

И.В. Иванова-Мицевич

*Минский государственный лингвистический университет,
г Минск (Беларусь)*

I.V. Ivanova-Mitsevich

Minsk State Linguistic University, Minsk (Belarus)

СТРУКТУРА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СМЫСЛА И ЗНАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

STRUTURE AND INTERACTION OF SENSE AND MEANING IN ENGLISH SENTENCE

Ключевые слова: семантика предложения, денотативная область, ситуация, сигнификат, пропозиция, категориальный признак, предикат

Keywords: sentence semantics, denotational field, situation, signification, proposition, categorial criterion, predicate

В статье исследуются особенности строения семантического аспекта предложения, и обосновывается необходимость исчисления набора логико-семантических категорий, позволяющих вариативно отражать одно и то же положение дел.

The article analyzes properties of sentence semantic structure and proves the necessity of deducing a number of logical and semantic categories which permit variable reflection of the same state of affairs.

Семантика предложения обычно представляется в виде некоторой определенной и довольно жесткой структуры (В.В. Богданов, И.П. Сусов, Л. Теньер, Ч. Филлмор, У. Чейф и др.). Чаще всего семантический аспект предложения рассматривается как одна структура (Т.Б. Алисова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Мартынов и др.). Иногда ее считают состоящей из нескольких жестких структур (Д.Г. Богушевич, И.П. Сусов). Наиболее четко это проявилось в концепции композиционного синтаксиса, согласно которой семантика предложения представляет собой некоторую семантическую конфигурацию, образованную объединением пропозициональной и ситуативной структур (Bogushevich, 1997).

В рамках данного описания наш исследовательский интерес хотелось бы направить на изучение пропозициональной составляющей семантики предложения, а именно рассмотреть особенности структурирования семантики английских предложений сквозь призму специфики функционирования его пропозиционального аспекта, т.е. той роли, которую играет пропозиция в формировании семантических вариантов предложений. Под пропозицией мы будем понимать структуру данных, предназначенную для языковой репрезентации некоторой стереотипной ситуации, и вслед за представителями композиционного синтаксиса будем исходить из идеи о том, что пропозиция тождественна сигнификату предложения (Bogushevich, 1997).

В реалиях композиционного синтаксиса сигнификат предложения, его пропозиция, представляет собой логическую структуру, образуемую предикатом и открываемыми предикатом валентностями. Характеристики пропозициональной структуры предложения предопределяются свойствами ее центрального элемента – предиката. Следовательно, для того, чтобы установить особенности пропозиции, надо определить свойства предиката, являющегося ядром пропозициональной структуры того или иного предложения. Анализ лингвистической литературы с целью поиска объективных критериев для выделения релевантных свойств предиката показал, что, несмотря на то, что первые попытки рассмотрения характерных особенностей глагольного предиката как наиболее существенного элемента высказывания обнаруживаются еще в античной языковедческой традиции, в трудах Аристотеля и представителей философской школы стоиков, проблема установления универсальной семантической системы описания и, следовательно, классификации предикатов так и не была однозначно решена. Предлагаемые разными учеными таксономии разнятся как гетерогенными критериями дифференциации, так и количеством выделяемых падежей. Причина данного разнообразия видится в том, что при выделении свойств предикатов и критериев их классификации, исследователи в основном опирались на денотат, упуская из виду одну важную деталь, а именно то, что предикат не тождественен состоянию или процессу объективной действительности, который он отражает, и что его, следовательно, невозможно описать в терминах онтологически релевантных параметров. Поскольку предикат квалифицируется как «термин логики и языкознания, обозначающий конститутивный член суждения» (Арутюнова, 1990: 392), при определении свойств предиката необходимо опираться на сведения, полученные в ходе логического и лингвистического анализа.

«Предикат есть имя отношения» (Петрусевич, 1990: 66). Минимальные отношения могут существовать между двумя элементами. «Из логики известно, что отношения двух элементов могут быть, по крайней мере, двух видов: равноправные и неравноправные» (Богушевич, 2002: 29). Равноправие предполагает, что конституенты отношения могут менять свое местоположение в рамках данного отношения, при этом и исходное, и полученное в результате перемещения утверждения являются истинными. Отношение, связывающее равнозначные элементы, квалифицируется как ненаправленное. Отсутствие обязательной совместной истинности (ложности) двух утверждений является маркером неравноправных отношений. Неравноправность элементов, связанных данным отношением, заключается в том, что при их пермутации нарушается тождественность значений двух утверждений. Отношение, существующее между неравнозначными элементами, определяется как направленное. Оппозиция направленность/ненаправленность отношения отражает категорию релятивности предиката. Релятивность характеризует предикат с точки зрения статуса связанных данным отношением элементов. Однако релятивность не отражает специфики самого отношения, именуемого

предикатом, поскольку в основе выделения данного параметра лежат принципы логического анализа. Для определения внутренних характеристик предиката необходимо обратиться к лингвистическим приемам анализа, которые предполагают рассмотрение отношения в его языковом выражении, т.е. в предложении.

Базовым атрибутом предиката большинство лингвистов признает акциональность. Категория акциональности реализуется через оппозицию бинарных признаков динамичность/статичность. Вопрос отнесения предиката к динамическому или статическому классу решается в ходе применения к предложению ряда тестов: 1) тест на возможность использования глагола в форме длительного времени ('continuous'); 2) тест на способность предложения быть ответом на специальный вопрос ('Wh+do?'); 3) тест на возможность включения в предложение наречий, обозначающих скорость либо интенсивность действия. Если хотя бы один из приемов дает положительный результат, предикат может считаться динамическим. В противном случае предикат является статическим (Bogushevich, 1997).

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что пропозиция, являясь структурой, задаваемой предикатом, основывается на конъюнкции двух категорий – релятивности и акциональности, каждая из которых реализуется в виде оппозиции бинарных признаков – динамичность/статальность и направленность/ненаправленность соответственно. Исчислив все возможные варианты пересечения данных признаков, представители композиционного синтаксиса вывели конечный перечень пропозиций, отражаемых в предложении, который включает четыре варианта: 1) векторная ('динамическая направленная') пропозиция; 2) реляционная ('статическая направленная') пропозиция; 3) скалярная ('статическая ненаправленная') пропозиция; 4) пропозиция развития ('динамическая ненаправленная') (Bogushevich, 1997).

В дальнейшем при проведении исследований в области композиционного синтаксиса авторы исходили из того, что признаки предиката имманентны, т.е. вне зависимости от свойств актантного окружения, предикат, если он выражен одной и той же лексемой, полностью сохраняет свои признаки: «... shift of the lexical meaning of the verb does not usually causes altering the prepositional structure. On the contrary, the proposition normally remains unchanged» (Bogushevich, 1997: 15). Это фактически означает, что отражение некоторого положения дел, т.е. в терминологии композиционного синтаксиса некоторой «денотативной области» осуществляется только определенным видом пропозиции. Данная идея прослеживается во многих работах, выполненных в русле композиционного синтаксиса, поскольку в ходе исследования авторы, применяя указанные выше тесты, пытаются установить тот единственный вариант пропозиции, который предназначен для отражения исследуемых ими денотативных областей (напр. Дубровская, 2001; Макуца, 2003; Федорова, 1992). При отражении некоторых денотативных областей, таких как,

например, денотативная область перемещения (Федорова, 1992) действительно используется только одна комбинация категориальных признаков предиката – «динамика+направленность», т.е. используется только один вид пропозиции – векторный: *Poirot walked slowly across to the mantelpiece*. Вместе с тем рассмотрение особенностей реализации денотативной области взаимности свидетельствует о том, что «сигнификативное представление идеи взаимности опирается на пропозиции с ненаправленным характером пропозиционального отношения, то есть организуемые динамическими ненаправленными или статальными ненаправленными предикатами» (Нестер, 2006: 8), т.е. реализация данной денотативной области возможна как при помощи скалярной пропозиции, так и при помощи пропозиции развития. Кроме того, отражение денотативной области взаимности может осуществляться посредством пропозиций смешанного типа, которые «обладают набором разнотипных – направленных и ненаправленных – отношений» (Нестер, 2006: 9). При отражении денотативной области посессивности также допускается несколько вариантов комбинаторики пропозициональных признаков: «в английском языке установлены следующие модели пропозиции предложений, отражающих значение посессивности: 1) реляционная (‘направленная статическая’); 2) векторная (‘направленная динамическая’); 3) скалярная (‘ненаправленная статическая’)» (Сыкало, 2008: 14).

Таким образом, оказывается, что отражение той или иной денотативной области, не всегда осуществляется одним и тем же типом пропозиции. Данная мысль была высказана еще при формулировании основ композиционного синтаксиса: «... одна и та же ситуация может описываться принципиально разными пропозициями» (Богушевич, 1990: 89), однако не была в дальнейшем детально разработана, а именно не были выяснены причины и условия приводящие к такому варьированию.

Совершенно обоснованными являются попытки сторонников композиционного синтаксиса увидеть в каждом отдельном предложении только один вариант пропозициональной структуры, соотнесенный с одним определенным вариантом некоторой денотативной области и с одной определенной ситуацией в рамках данного варианта. Здесь представляется необходимым уточнить смысл, вкладываемый нами в понятие «вариант денотативной области» и в понятие «ситуация».

В своем подходе к анализу семантики предложения мы исходим из того, что денотативный аспект семантики предложения может быть представлен как набор денотативных областей, которые представляют собой так называемые «идеальные референты», которые возникают в результате восприятия и осмысления экстралингвистической реальности. Денотативные области не являются прямым, зеркальным отражением конкретных событий, а представляет собой некоторый способ когнитивного отражения класса событий, «превращенную форму системы связей и отношений предметов и явлений действительности» (Леонтьев, 1976: 49). На основании специфики отношений существующих между компонентами в рамках той или иной

денотативной области можно выделить отдельные ее варианты. Например, денотативная область посессивности может быть представлена следующими вариантами: «инактивная посессивность», «резервирующая посессивность», «результативная посессивность», «каузирующая посессивность» (Сыкало, 2008: 10-14). Вполне очевидно, что в акте коммуникации не только невозможно, но даже и не нужно актуализировать всю структуру денотативной области, т.е. всю совокупность элементов и отношений существующих между ними. Мы отражаем денотативные области не только, и не столько ради того чтобы представить их партнеру по коммуникации. Актуализируя в предложении ту или иную денотативную область, тот или иной вариант денотативной области мы руководствуемся в первую очередь нашими коммуникативными целями, которые диктуют нам определенный взгляд, определенный угол зрения на отражаемую денотативную область. Следовательно, мы можем говорить о том, что в каждом отдельном предложении отражается коммуникативно обусловленный минимум денотативной области (либо варианта денотативной области), который мы именуем «ситуацией».

Вопрос заключается в том, когда, каким образом и по каким причинам осуществляется тот или иной вариант комбинации категориальных пропозициональных признаков при отражении в предложении той или иной ситуации.

Поиски решения данного вопроса привели к необходимости расчленения сигнификативного аспекта предложения на собственно сигнификат, представляющий собой систему категориальных признаков (динамика/статика; направленность/ненаправленность), и пропозицию – результат конкретного объединения пар категориальных признаков (векторная, реляционная, скалярная пропозиции и пропозиция развития), который используется для отражения некоторой ситуации в конкретном предложении.

Сигнификат, будучи наиболее обобщенной областью, соотносится с такой же обобщенной областью, имеющей иное происхождение, а именно денотативной областью. Существование денотата и сигнификата взаимообусловлено, а именно, некоторый фрагмент экстралингвистической действительности может становиться денотативной областью предложения только в том случае, если к нему приложена определенная комбинация сигнификативных категориальных признаков, и наоборот, сигнификат, т.е. система категориальных признаков существует лишь постольку, поскольку она необходима для выполнения языком его коммуникативной и когнитивной функции. Следовательно, между денотатом и сигнификатом присутствует связь, которая устанавливается в процессе овладения языком. В ходе коммуникативной практики за каждой денотативной областью закрепляется определенный набор вариантов комбинаторики категориальных признаков.

Например, за денотативной областью перемещения в английском языке (впрочем, как и в русском), закреплены только категориальные

сигнификативные признаки динамичности и направленности, что сводит варианты комбинаторики только к одному – «динамика+статика», следовательно, данная денотативная область отражается только одним видом пропозиции – векторной: *Johnny walked with his wide-spread legs back to the mirror*. В то время как за денотативной областью вербального информирования, закреплены три сигнификативных категориальных признака – динамичность/статальность и направленность, и, соответственно, отражение этой денотативной области в предложении возможно посредством двух типов пропозиции – векторной (комбинация сигнификативных признаков «динамика+направленность») и реляционной (комбинация сигнификативных признаков «статика+направленность»). Выбор одной из двух пропозиции для отражения денотативной области вербального информирования зависит, во-первых, от того, какой вариант данной денотативной области подлежит отражению в предложении, во-вторых, от избранного говорящим угла представления данного варианта, т.е. от ситуации. Например, вариант денотативной области вербального информирования организованный процессом предоставления информации вне зависимости от угла представления данного варианта говорящим отражается только одной пропозицией – векторной: *Older people spoke of him with sighing voices*, а вариант денотативной области вербального информирования организованный процессом самоинформирования, в зависимости от угла представления данного варианта говорящим допускает выбор как векторной так и реляционной пропозиции: *She read service menu again, stunned*, – в ситуации, отраженной в данном предложении говорящему важны особенности протекания процесса самоинформирования с участием субъекта 'she', соответственно для этого угла представления процесса самоинформирования говорящий выбрал векторную пропозицию, т.е. комбинацию сигнификативных признаков «динамика» (т.к. характеризуется процесс, а не состояние) плюс «направленность» (т.к. процесс характеризуется со стороны его активного деятеля – субъекта 'she'). В предложении: *The letter read: Dear Ashley, I hope that you're coming along well...*, ситуация самоинформирования отражена реляционной пропозицией, а именно комбинацией сигнификативных категориальных признаков «статика+направленность», поскольку угол представления ориентирован на признаки носителя информации безотносительно к субъекту, использующему данный носитель и выносящему суждение относительно его характеристик. В данное предложение нельзя ввести наречие интенсивности действия: **The letter read **quickly**: Dear Ashley, I hope that you're coming along well...*; нельзя использовать глагол в форме длительного времени ('continuous'): **The letter **was reading**: Dear Ashley, I hope that you're coming along well...*; это предложение не может являться ответом на специальный вопрос ('Wh+do?'): **What does the letter do? – The letter read: Dear Ashley, I hope that you're coming along well...*

За денотативной областью подобия закреплены все четыре сигнификативных категориальных признака – динамика/статика и

направленность/ненаправленность. Однако комбинация данных признаков ограничена тремя возможными вариантами: «статика+ненаправленность», «статика+направленность», «динамика+направленность». Это означает, что при отражении денотативной области подобия в английском предложении можно использовать три из четырех возможных пропозиций: скалярную, векторную и реляционную. Выбор конкретной комбинации сигнификативных категориальных признаков и, следовательно, конкретного типа пропозиции зависит от угла представления говорящим денотативной областью подобия. Например, если говорящий считает необходимым указать на сам факт сходства объектов, то используется соединение признаков «ненаправленность+статальность», т.е. скалярная пропозиция: *He looked like me*, если же говорящий устанавливает сходство между объектами имеющими собственную иерархию, то он вынужден использовать реляционную пропозицию, т.е. комбинацию признаков «направленность+статальность»: *In some way they resemble their father...*. В этом предложении пермутация именных компонентов при условии сохранения истинности исходного и трансформированного предложения невозможна – **In some way their father resembled them...* – следовательно, пропозиция включает сигнификативный категориальный признак направленности. Говорящий при отражении денотативной области подобия может указать на субъекта, который осуществил сравнение: *The Saturday holiday seemed a burden to the children*, и использовать векторную пропозицию, т.е. комбинацию сигнификативных категориальных признаков «динамика+направленность», поскольку говорящий включает в отражение субъект действия ‘to the children’, а действие предполагает наличие динамики, что и отражается в категориальных свойствах пропозиции данного предложения, т.к. оно допускает включение обстоятельств, указывающих на скорость совершения данного действия: *The Saturday holiday suddenly seemed a burden to the children*, и может являться ответом на специальный вопрос (‘Wh+do?’): *What happened? – The Saturday holiday seemed a burden to the children.*

Поскольку фиксация связи между сигнификатом и денотатом осуществляется в ходе коммуникативной практики, можно предположить, что эти связи могут оказаться неодинаковыми для разных языков. Сопоставление некоторых способов отражения одинаковых денотативных областей в английском и русском языках показывает, что это предположение верно. Так в русском языке для отражения денотативной области вербального информирования используется только векторная пропозиция, в результате на русский язык английское предложение типа: *He is said to be away*, построенное на основе реляционной пропозиции, т.е. комбинации сигнификативных категориальных признаков «статика+направленность» переводится предложением, основанном на векторной пропозиции, т.е. на комбинации сигнификативных категориальных признаков «динамика+направленность»: *Говорят, что он уехал.*

Тот факт, что одно и то же предикатное слово, т.е. глагол, может именовать явно противоположные отношения в сигнификативном аспекте

предложения, осуществляя при этом выбор через референцию к определенному положению дел, свидетельствует о том, что абсолютной свободы выбора пропозиционального отражения денотативных областей не существует. Многие денотативные области не допускают определенные комбинации категориальных признаков сигнификата для образования пропозиций для тех ситуаций, которые отражаются в предложении. Иными словами, априорное допущение возможности отражения любой денотативной области, любой комбинацией категориальных сигнификативных признаков, т.е. любой пропозицией не совсем корректна. Однако в практике исследования в работах, выполненных в русле композиционного синтаксиса, прослеживается стремление к установлению определенного набора пропозиций, либо поиск одной единственной пропозиции (напр. Маркот, 1990; Панина, 1983) для отражения определенных денотативных областей. В то же время в этих исследованиях можно обнаружить не одинаковый подход к выявлению структур денотата и сигнификата. Если денотат конструируется исходя из словарных дефиниций глаголов и энциклопедических знаний, т.е. индуктивным путем, то пропозициональная структура задается уже в готовом виде и задача исследования – опознать ее в конкретных предложениях. Таким образом, сигнификативный аспект рассматривается дедуктивно. Именно дедуктивный подход не позволял обнаружить возможные ограничения на использование различных пропозициональных структур для отражения определенной денотативной области. Более того, заданность пропозициональных структур оставляла нерешенным вопрос о том, каким образом они создаются и могут ли вообще быть модифицированы, хотя на эту проблему наталкивались в конкретных исследованиях и выдвигались предположения о наличии «промежуточных» пропозиций (см. напр. Маркот, 1990; Нестер, 2006). Существование «промежуточных» пропозициональных структур свидетельствует о том, что пропозиции могут модифицироваться и, следовательно, существуют определенные признаки, которые могут меняться и механизмы, которые регулируют данные изменения. Отсюда следует, что сигнификативная сфера предложения представляет собой не застывший набор готовых пропозициональных структур, а набор подвижных элементов, которые могут комбинироваться различным образом в зависимости от способа представления отражаемой денотативной области. В результате, прослеживается необходимость разделения сигнификативного аспекта предложения на две сферы – собственно сигнификат и пропозицию. Первая, сигнификативная сфера, представляется более абстрактной и содержит набор категориальных признаков (динамика/статика и направленность/ненаправленность), которые закреплены в английском языке за определенными денотативными областями. Соответственно, корпус предложений, отражающих одну и ту же денотативную область, соотносится с одним и тем же набором категориальных признаков, т.е. имеет один и тот же сигнификат. Вторая сфера, пропозициональная, представляет собой определенную комбинацию заданных сигнификатом признаков,

обусловленную спецификой отражаемого варианта денотативной области, и способом (углом) представления говорящим данного варианта, т.е. особенностями отражаемой ситуации. Следовательно, каждое предложение, отражающее определенный ракурс представления денотативной области и актуализирующее определенную ситуацию в рамках данной денотативной области, имеет свою собственную комбинацию категориальных признаков, т.е. пропозицию.

Отмеченная выше возможность использования одного и того же глагола для представления предикатов принципиально разных пропозиций, изменение сигнификативных категориальных признаков направленности/ненаправленности в зависимости от иерархии денотативных объектов и категориальных признаков динамичность/статальность в зависимости от специфики отражаемой ситуации приводит к заключению о том, что пропозиции не задаются в готовом виде, а собираются из категориальных сигнификативных признаков каждый раз, когда надо представить тот или иной ракурс рассмотрения варианта отражаемой денотативной области, т.е. актуализировать ту или иную ситуацию.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предикат // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 136 с.
2. Богушевич Д.Г. Денотативные области и их отражение в предложении // Функционирование и развитие языковых систем. Сб. науч. тр. – Минск: МГЛУ, 1990. – С. 89–94.
3. Богушевич Д.Г. Пропозиция: структура и типология // Структура, семантика и функционирование языковых единиц разных уровней. Сб. науч. ст. – Минск: МГЛУ, 2002. – С. 25–34.
4. Дубровская Т.Н. Семантическая структура предложений с ментальными глаголами в английском языке. Дис. ... канд. филол. н. – Минск, 2001. – 141 с.
5. Леонтьев А.А. Психологический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Политиздат, 1976. – С. 43–76.
6. Макуца Е.В. Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке. Дис. ... канд. филол. н. – Минск, 2003. – 116 с.
7. Маркот Я.И. Семантико-синтаксическая структура предложений с глаголами физического воздействия в современном английском языке. Дис. ... канд. филол. н. – Минск, 1990. – 200 с.
8. Нестер Н.А. Семантико-синтаксические основания реализации глагольного значения взаимности в английском предложении. Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Минск, 2006. – 18 с.
9. Панина В.Н. Лексико-семантическое взаимодействие подлежащего и сказуемого в семантико-синтаксической структуре немецкого предложения. Дис. ... канд. филол. н. – Минск, 1983. – 202 с.

10. Петрусевич В.А. Типология предикатов и определение семантики их аргументов // Семантика единиц языка и речи. Тез. докл. межвуз. регион. науч. конф. – Уфа: УГНТУ, 1990. – С. 66–67.

11. Сыкало О.А. Семантико-синтаксический аспект посессивности в английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Минск, 2008. – 23 с.

12. Федорова Н.Н. Синтаксико-семантический потенциал глаголов перемещения в английском языке. Дис. ... канд. филол. н. – Минск, 1992. – 220 с.

13. Bogushevich D.G. Outline of the Compositional Syntax // Proceedings of the 16th International Congress of Linguists, 20–25 July 1997: Philosophy of Linguistics. – Oxford: Pergamon, 1997. – Paper № 0013.

References

1. Arutyunova N.D. Predicate // Linguistic Encyclopedic Dictionary . - Moscow: Soviet Encyclopedia , 1990 . // 136 .
2. Bogushevich D.G. Denotative region and their reflection in the sentence // The operation and development of language systems . Sat scientific . tr. - Minsk State Linguistic University , 1990 . - p. 89 // 94.
3. Bogushevich D.G. Proposition : structure and typology // Structure and function semantics linguistic units at different levels. Sa. scientific . Art. - Minsk State Linguistic University , 2002 . - p. 25 // 34.
4. Dubrovskaja T.N. The semantic structure of a sentence with mental verbs in English. Dis. ... Cand. Philology . n . - Minsk, 2001 . - 141 .
5. Leontiev A.A. Psychological aspect of linguistic meaning // Principles and methods of semantic research. - M. Politizdat , 1976 . - p. 43-76 .
6. Makutsa E.V. Structure and semantics of sentences with verbs of physical perception in English. Dis. ... Cand. Philology . n . - Minsk, 2003 . - 116 .
7. Marcotte Frenkel Semantic and syntactic structure of sentences with verbs of physical restraint in modern English. Dis. ... Cand. Philology . n . - Minsk , 1990 . - 200 .
8. Nester N.A. Semantic and syntactic realization of verbal base values of reciprocity in the English sentence . Author. dis. ... Cand. Philology . n . - Minsk, 2006 . - 18 .
9. V.N. Panin Lexical-semantic interaction of subject and predicate in the semantic and syntactic structure of the German proposal. Dis. ... Cand. Philology . n . - Minsk , 1983 . - 202 .
10. Petrusевич V.A. Typology of predicates defining the semantics of their arguments // Semantics language and speech units . abstracts of reports . Intercollege . region . scientific . conf. - Ufa UGNTU , 1990 . - p. 66 // 67.
11. Sykalo O.A. Semantic and syntactic aspect of possessiveness in English. Author. dis. ... Cand. Philology . n . - Minsk 2008 . - 23 p.
12. Fedorova N.N. Syntax-semantic potential movement verbs in English. Dis. ... Cand. Philology . n . - Minsk , 1992 . – 220p .

13. Bogushevich D.G. Outline of the Compositional Syntax // Proceedings of the 16th International Congress of Linguists, 20–25 July 1997: Philosophy of Linguistics. – Oxford: Pergamon, 1997. – Paper № 0013.

(0, 62 п.л.)